

Вопреки распространённому мнению, Директор время от времени всё же проверял количество присуждённых профессорами баллов. Так что в один из ленивых декабрьских полудней, когда большая часть Хогвартса из-за праздников пустовала – он как раз решил этим заняться.

Довольно быстро им была обнаружена крайняя предвзятость со стороны Северуса Снегга, с начала учебного года давшего 0 баллов Гриффиндору и жалкие 20 и 50 соответственно Пуффендую и Когтеврану. В то время как их количество для Слизерина – было явно завышено, но как обычно он закрыл на эти злодеяния Профессора Зельеварения глаза.

Но вот то, что Гермиона Грейнджер и Дэвид Кросс получили по 20 баллов каждый от Профессора Чар – сразу же привлекло его внимание. Причём количество баллов его не волновало, его головной болью было... дуэлирование.

Обычно в подобных факультативных вещах он помогал своим профессорам, прикрывая их, но тут проблема была в Дэвиде Кроссе.

С усмешкой он подумал про себя, что хоть это возможно и был уже прогрессирующий старческий маразм – но по его мнению такой переменной как Дэвид было слишком опасно получать уроки от одного из лучших дуэлянтов Великобритании, тем более в таком молодом возрасте.

В своё время во время обучения, он можно сказать лишь баловался всякими поединками со своими сверстниками, серьёзно занявшись этим направлением уже после школы. Даже у Тома Рэддла не было возможности изучать дуэлирование во время своей учёбы в Хогвартсе.

Подумав о том, кем мог стать Том, сосредоточься он на обучении дуэлированию с ранних лет, когда все знания впитываются чуть ли не как губка – Дамблдор отчётливо содрогнулся.

И вот сейчас один из студентов изучал форму волшебного искусства, в основе своей направленную на смерть. Кем Кросс мог стать, постигай он эту науку и далее...?

Дамблдор попросту не мог позволить возвыситься потенциальному Второму Лорду, даже несмотря на все возможные проблемы из-за того, что Дэвид Кросс узнает кто именно наложил этот запрет. Так что он быстро набросал записку Филиусу.

В данный момент я находился в спальне Гермионы, где постепенно становилось всё жарче и жарче.

Даниэль с Эммой Грейнджер вышли на работу за день до того, как мы должны были вернуться в Хогвартс, что наконец позволило нам обрести долгожданное уединение, которого нам слишком редко удавалось получить в школе...

Таким образом к концу нашего небольшого «свидания» одежда усеивала комнату Гермионы, в то время как мы остались лишь в нижнем белье, тяжело при этом дыша.

Лежа рядом друг с другом и держась за руки – я посмотрел в глаза девушке и улыбнулся, на что она покраснела и смутившись, в наигранном гневе ударила меня ладонью. Вот только к сожалению удар оказался куда сильнее нежели она видимо рассчитывала, отчего одновременно с громким хлопком у меня вырвался слабый стон, а тело резко напряглось.

- «Ох ты ж, боже мой! Дэвид, ты в порядке...?»

Быстро выпалила Гермиона поднимаясь на колени и ощупывать меня, от чего я совершенно точно быстро стал в порядке, и лишь отпечаток её руки на коже начал проявляться всё более отчётливо.

Сжав глаза от медленно идущей на спад боли – я ответил:

- «Да, в полном...»

Осторожно приложив свою ладонь к отпечатку – она виновато потупила взгляд:

- «Мне очень жаль... мне очень жаль Дэвид, клянусь, я не собиралась бить так сильно...»

- «Гермиона, я ведь сказал что со мной всё в порядке.»

Произнёс я также садясь на колени и беря её руки в свои... вот только это не сработало – и девушка отвернулась.

Не зная как убедить её, что со мной действительно всё в порядке – я решил её отвлечь, а именно обнять сзади и поцеловать.

Вначале она шокировано замерла, не зная что ей предпринять, но в конце концов всё вернулось на круги своя. Причём мы настолько увлеклись друг другом, что совершенно перестали обращать внимание на что-либо ещё.

Первой в дом вошла Эмма Грейнджер, в то время как её муж должен был купить еду на вынос, поскольку они оба устали на работе и не испытывали никакого желания ещё и готовить.

Обычно когда она приходила – то громко об этом объявляла, вот только Гермионы уже долго не было дома, отчего когда она приезжала –

Эмма периодически об этом забывала. Так что положив ключи на стол, она начала подниматься по лестнице.

Вскоре она оказалась перед дверью в комнату Гермионы, приоткрыв которую убедилась, что у её дочери действительно появился парень.

Громко прокашлявшись, Эмма объявила о своём появлении:

- «Что ж Гермиона... рада видеть, что ты всеми силами стараешься, чтобы Дэвид чувствовал себя как дома. Вот только может всё же лучше одеться до того, как твой отец вернётся домой?»

В тот же миг Дэвид с Гермионой отпрянули друг от друга в разные стороны комнаты, не понимая что им сейчас делать и как оправдываться.

- «М-мама... я...»

Предприняла сразу же провалившуюся попытку девушка, прикрыв подушкой грудь.

Дэвиду повезло не так сильно, и в поисках чем можно прикрыться он нашёл лишь кусок ткани, который после беглого осмотра оказался откинутой юбкой Гермионы.

Смотря как Дэвид мял её в руках явно не зная, что же ему делать: выбросить или всё же прикрыться, Эмма Грейнджер больше не в силах сдерживаться – фыркнула. Сдерживаясь чтобы не расхохотаться, она покачала головой и поджав губы молча закрыла дверь, направившись в свою спальню, где тут же рухнула на кровать сдерживая хохот горой подушек.

Отдышавшись, она подумала, что позднее обязательно следует переговорить с Гермионой и Дэвидом; и смущение от этого разговора само по себе должно удержать их на некоторое время друг от друга.

Во время их последнего дня в доме Грейнджер, Дэвид с Гермионой вели себя заметно подавлено, что приводило в недоумение Даниэля Грейнджер, поскольку на все вопросы его жена отвечала, что ничего не знает.

После проведённой беседы Гермиона всё ещё не могла встречаться с матерью взглядом дольше чем на секунду, а Дэвид всё время был как-то подозрительно вежлив.

Колоссально наслаждавшаяся этим Эмма всё же решила, что ей придётся рассказать всё мужу... правда лишь когда дети отправятся в Хогвартс, так сказать во избежание.

И к счастью для Дэвида с Гермионой это время было уже не за горами, так что когда они попрощались с ними и вошли в Хогвартс-экспресс – то оба облегчённо выдохнули.

Сидя вместе в одном купе, Гермиона повернулась к Дэвиду и очень серьёзно произнесла:

- «В следующий раз мы должны проконтролировать, чтобы нас никто не смог застать врасплох.»

Кивнув, Дэвид задумчиво протянул:

- «Согласен...»

- «Лимонного шербета?»

Спросил Альбус, когда Филиус устроился в специально приподнятое для него кресло.

- «Будь так любезен.»

Ответил он, поразив этим Дамблдора, поскольку был наверное первым согласившимся за несколько лет посетителем. Это заставило его почувствовать себя немного виноватым за то, что он собирался сейчас сделать:

- «Весьма хороши, не так ли?»

- «Хм... даже не знаю Альбус, отчего на них все так плюются?»

С ухмылкой ответил Филиус, на что сверкнув глазами после комментария насчёт его драгоценных лимонных конфет, Дамблдор уже не испытывал никаких угрызений совести.

- «Филиус, мне сообщили о том, что ты обучаешь двух студентов дуэлированию. Тому, что боюсь Министерство совершенно не одобряет.»

Начал он серьёзным тоном, на что вскинув бровь Флитвик с запинкой ответил:

- «Но ведь Альбус, Министерство не имеет никакого права голоса в вопросе управления Хогвартсом.»

- «К сожалению мой старый друг – это не совсем так... не говоря уже о том, что по этому пункту я с Министерством полностью согласен. Такая ветвь искусства не должна преподаваться детям.»

- «Полагаю... что приказ о ликвидации класса вступает в силу?»

С горечью спросил Филиус, поскольку надеялся на большее время для обучения этих двух талантливых студентов.

- «Да Филиус... я приказываю тебе прекратить эти уроки.»

Ответил Альбус, в то время как с его лица исчезла улыбка.

- «Очень хорошо... я передам эту новость студентам, как только они вернутся...»

Даже не попытался ничего оспорить Филиус, поскольку уже довольно долго знал Директора. Молча покинув кресло – Профессор Чар направился к выходу, но уже практически перед самой дверью обернулся:

- «Полагаю Альбус, что это не студент рассказал тебе о моих дополнительно проводимых уроках?»

- «Нет, могу заверить, что ни один студент не предал твоего доверия.»

Ответил Директор, в глаза которому вернулось лёгкое мерцание.

- «Ясно... после того как я присудил эти балы мне было интересно, действительно ли ты выполняешь обязанности Директора и проверяешь их хоть раз в году.»

Мрачно усмехнулся он, намекая на проявляемый к Северусу фаворитизм. И прежде чем Директор сумел что-то ответить – Флитвик быстро покинул его кабинет.

Прибыв на станцию Хогсмид – мы тут же получили письмо от Профессора Флитвика, так что вскоре уже сидели в его кабинете огорошенные неприятной новостью.

- «Н-но Профессор Флитвик! Как он мог так поступить!»

Воскликнула чрезвычайно расстроившаяся девушка.

- «Боюсь Гермиона, что приостановление внеклассных занятий находится как раз в компетенции Директора Школы.»

- «И чем же он это мотивировал?»

Спросил я, скрывая своё разочарование вперемешку с негодованием.

- «Нуу... Директор упомянул, что обучение этому осуждается Министерством... но также он признался, что целиком с этим согласен. В принципе всё то, что я говорил тебе в самом начале Дэвид... я надеялся что мы сможем продержаться хотя бы до пятого года или около того, но...»

Сожалеюще вздохнул он.

- «Так значит это всё...? Н-но конечно спасибо вам Профессор Флитвик, мы многому научились у вас.»

Сказала Гермиона, на что Флитвик в очередной раз печально вздохнул и развёл руками:

- «Мне действительно жаль Мисс Грейнджер, но в данном случае мои руки связаны...»

Переглянувшись, мы с Гермионой ещё раз поблагодарили его за потраченное на нас время и с оставшимся горьким послевкусием отправились по своим гостиним.

Обнаруженная мной в гостиной Когтеврана сцена ещё более испортило моё и без того плохое настроение.

Судя по всему, обидчики Полумны набрались смелости, если конечно так можно выразиться, чтобы приступить к прямым нападкам. Вокруг неё образовалось кольцо девушек со второго и четвёртого курса, которые похоже по очереди её оскорбляли. Причём несколько человек никак не вмешиваясь, просто занимались своими делами в гостиной, что ещё больше меня взбесило.

Хоть я и не был согласен с пропагандируемым здесь разделением по факультетам – но даже так они должны были стараться держаться вместе, а не травить друг друга.

Меня охватила холодная ярость, отчего неосознанно от меня начала распространяться аура магии, тут же привлекая внимание всех находившихся в гостиной.

- «Полумна, ты в порядке?»

Спросил я свою подругу, у которой сейчас был пустой, печальный взгляд.

- «Привет Дэвид.»

Грустно сказала она.

- «Привет Полумна. Они к тебе пристают?»

Спросил я, отшвырнув стоявших у меня на пути.

- «Я.....»

Замолкла она, не зная что ответить.

- «Ясно... где твои туфли?»

Я спокоен... я спокоен...

Включая Полумну, которая от стыда отвела взгляд, мне никто так и не ответил.

Выхватив палочку – я невербально применил Манящие чары, чего похоже никто не заметил, призвав её спрятанную обувь.

Присев, я несмотря на её вялые попытки воспротивиться, помог девушке обуться и не обращая

на продолжавших стоять соляными столпами обидчиц – повёл её отсюда... естественно не забыв запомнив лицо каждой.

Как только Дэвид со своей спутницей покинул гостиную Когтеврана, сковавшая всех сила исчезла – отчего группа девушек начала с облегчением, растерянностью и... страхом в глазах молча переглядываться друг с другом.

- «Это было впервые?»

Спросил я у рассматривающей Чёрное озеро Полумны.

- «Нарглы начали вести себя слишком уверенно...»

Прошептала она, избегая отвечать.

- «Полумна...»

Выделил я интонацией, что хочу получить от неё ответ. И после долгого молчания, девушка наконец ответила:

- «Обычно они говорили... «Полоумная» Полумна и всё такое... но ничего физического... до недавнего времени.»

Обняв её, я склонился к ней и прошептал:

- «Прости меня, я буду лучше следить за этим.»

- «Но ведь ты не должен защищать меня всё время Дэвид, ты и так мне помог. Никто из третьекурсников ничем меня не обидел.»

- «Я сделаю так, чтобы никто не посмел тебя трогать.»

Ничего не ответив, она просто уставилась в чёрную гладь озера и в конце концов всё же заговорила о том, что действительно не давало ей покоя:

- «Я... я могу справиться со всех их насмешками Дэвид. Но... не тогда, когда та кого я считала другом... также это делает.»

Печально призналась Полумна.

- «О чём ты?»

Спросил я с осторожностью, надеясь что в этом никак не замешаны Сью с Падмой.

- «Джинни... ты ведь знаешь её, верно? Я к тому, что по слухам ты помог её спасти, поэтому думаю что да... раньше мы дружили, поскольку живём довольно близко, понимаешь? Но в любом случае, я заметила что ей было сложно в этом году и поэтому попыталась помочь. Всё же после такого похищения сложно прийти в себя... это просто... почему Дэвид? Почему она тоже? Я ведь думала, что она мне друг...?»

Наконец всхлипывая призналась она, разрыдавшись.

На это мне нечего было ей ответить, так что я продолжил с ней так сидеть. Сумев освободиться лишь глубоким вечером благодаря Мэл, которая перенесла заснувшую Полумну в её комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/28629/697786>